

УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

В.В. Ершов
03 июля 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Клоченко Ларисы Николаевны «Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Актуальность темы диссертации обусловлена целостным комплексом значимых факторов социально-криминологического и уголовно-правового характера. Проистекающее из конституционных начал взаимоотношений личности и государства право человека требовать от государства надлежащего уровня обеспечения гарантий безопасности здоровья и достоинства предопределяет необходимость осуществления властными структурами активной и целенаправленной политики в этом направлении, включающей в себя широкий набор самых разных по своему содержанию мер социального, культурного, информационного, правового и т.д. характера. Особое место в их ряду занимают меры уголовно-правовые, надлежащая реализация которых требует постоянного мониторинга состояния и динамики криминальных угроз, а также определения степени соответствия уголовного закона уровню их опасности и интенсивности.

Анализ криминологической ситуации, сложившейся в области нарушения неприкосновенности здоровья граждан, свидетельствует, что сегодня, наряду с традиционными посягательствами на жизнь и телесную неприкосновенность, все большую опасность представляет собой насилие информационное, психическое, которое существенным образом эволюционировало от «общеуголовных» угроз в сторону изощренных форм манипулирования сознанием и психологической пытки, от межличностного взаимодействия к формам массового, коллективного насильственного воздействия, от бытового характера в сферу информационного и виртуального общения, от насилия – средства к насилию – самоцели. Все эти и некоторые иные особенности трансформации криминального психического насилия, многократно усугубляя его социальные последствия, настоятельно требуют адекватной уголовно-правовой реакции. Между тем, предписания действующего уголовного закона, насколько можно судить на основе их анализа, далеко не в полной мере отвечают этой потребности. Сложившись в основных своих чертах на представлениях о психическом насилии, господствовавшем в середине прошлого столетия, нормы УК РФ не в полной мере отражают отмеченный криминальный сдвиг, а потому не позволяют надлежащим образом обеспечить безопасность граждан от психического насилия.

В подобных условиях на науке уголовного права лежит значимая доля социальной ответственности за сложившееся состояние дел. Именно наука, обладая аналитическим, эвристическим и прогностическим потенциалом, обязана не только оценить текущую проблемную ситуацию, но и предложить действенные способы выхода из нее. В тоже время приходится констатировать, что проблематика психического насилия в уголовном праве не относится к числу приоритетных. Следуя в фарватере политических задач преодоления коррупции, противодействия терроризму и экстремизму, представители научного сообщества оставили тему обеспечения личной безопасности человека без должного внимания. Как следствие, в науке обнаруживается ощутимый пробел, связанный с познанием

современных форм криминального психического насилия и методов уголовно-правового противодействия ему. На этом фоне исследование Л.Н. Ключенко можно оценить в качестве ответа на давно состоявшийся социальный заказ, в качестве актуального научного сочинения, обоснованно претендующего на своевременное решение насущной и важной социально-правовой проблемы.

Степень обоснованности и достоверности сформулированных выводов и положений определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (психологии, общей теории права и государства, политологии, криминологии и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Методология исследования определялась межотраслевой природой проблем психического насилия и обусловленной данным обстоятельством необходимостью использования многоуровневого комплекса общенаучных и специальных методов познания на основе диалектического подхода и с применением принципов системного анализа. В работе автор демонстрирует уверенное владение сравнительно-правовым, формально-логическим, документальным методом, а также рядом статистических и социологических методик. Совокупность указанных методов, адекватных источникам обрабатываемой информации и поставленным в диссертации задачам, способствовала достоверности и непротиворечивости исследования и полученных выводов.

Теоретическую основу диссертации составили положения психологической науки о структуре личности, а также уголовно-правовое и криминологическое учение о предупреждении насилия. В основу авторского исследования положена

устоявшаяся в науке доктрина состава преступления, теория квалификации преступлений, учение о дифференциации уголовной ответственности, основные положения сравнительного уголовного права. Опора на проверенные теоретические конструкции обеспечила методологическую выдержанность исследования, сопоставимость его результатов с имеющимися наработками по теме, а также вклад диссертации в общее дело развития отечественной уголовно-правовой науки.

Научные выводы диссертанта имеют широкую эмпирическую основу, которую составили данные проведенных лично автором криминологических, документальных и социологических исследований. В работе обобщена и оценена судебная практика высшей судебной инстанции за длительный период с 1961 по 2018 годы в части квалификации преступлений против здоровья и толкования признаков соответствующих составов преступлений; проанализирован и опубликован опыт применения норм УК РФ, гарантирующих неприкосновенность психического здоровья личности, на основе исследования материалов 143 уголовных дел, рассмотренных в различных регионах России; собран и интерпретирован материал, полученный на основе экспертного опроса 87 специалистов по проблемам противодействия преступности; введен в научный оборот материал социологического опроса 128 граждан по проблемам, относящимся к предмету исследования; получена ценная статистическая информация, отражающая состояние и динамику правоприменительной практики. Авторские эмпирические исследования отвечают требованиям репрезентативности, гарантируют качество и достоверность сформулированных на их основе выводов и предложений.

Достоверность выводов диссертанта подтверждена также апробацией его результатов путем широкого обсуждения с научной общественностью на научных мероприятиях, наличием достаточного количества научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях, положительными результатами от

внедрения результатов исследования в учебный процесс ряда вузов.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Научная новизна исследования определена содержанием основных выводов, теоретических положений и прикладных рекомендаций, сформулированных в результате проведенного анализа. Новыми или существенным образом дополняющими имеющееся научное знание следует признать как отдельные представленные в работе выводы, так и содержание дополнительной аргументации уже известных суждений. В частности:

- вывод о необходимости и о специфике интеграции психологического и юридического знания в современном уголовном праве, при котором в целях надлежащего правового регулирования психологические явления должны быть формализовано описаны «языком права» (с. 18, 19);

- признание значимости психологического механизма причинения психической травмы для конструирования составов преступлений и дифференциации ответственности (с. 24);

- оценка существующих в психологии моделей структурирования и познания психики с точки зрения возможности их использования для решения уголовно-правовых задач защиты психического здоровья (с. 25);

- установленные исследованием уголовно-релевантные признаки психического насилия (с. 29, 32) и определение искомого понятия (с. 44);

- авторское понимание предмета и объекта психического насилия (с. 36);

- итоги анализа психического насилия в контексте признаков объективной стороны состава преступления – способа, средства, обстановки (с. 37, 39);

- уточненные параметры субъективных признаков психического насилия –

его цели и субъекта (с. 42, 44),

- результаты исследования понятия «психический вред» в контексте его соотношения с психическим насилием и признаками состава преступления (с. 47-48) и влияния на квалификацию преступления (с. 49);

- анализ феномена «групповой психический вред» (с. 55-57), выявленные исследованием виды психического вреда (с. 65-66);

- конкретизированный анализ классических и нетрадиционных для современного уголовного права видов психического насилия: террора (с. 70), гипноза (с. 71-73), обмана (с. 74-75), шантажа (с. 76), угрозы (с. 77-82), принуждения (с. 83-89);

- классификация видов психического насилия (с. 92);

- авторская интерпретация признаков уголовно наказуемой угрозы как самостоятельного преступления (с. 94-98) и как способа совершения преступления (с. 101-105);

- оценка статистических показателей динамики регистрации насильственных преступлений в структуре преступности (с. 133-136);

- аргументы в пользу криминализации навязчивого преследования и авторская модель соответствующей нормы уголовного закона (с. 142, 158-163);

- рассуждения в пользу криминализации угрозы уничтожения или повреждения имущества как составной части иных насильственных посягательств (с. 143, 168-172);

- оценка потенциала криминализации экономического шантажа (с. 145, 173-175).

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что полученные соискателем научные результаты существенным образом развивают уголовно-правовое учение о предупреждении криминального психического насилия за счет:

- авторской дефиниции психического насилия, новой информации о содержании его объекта и предмета;

- модернизации теоретических подходов к оценке форм криминального психического насилия;
- определения места психического насилия в структуре признаков состава преступления;
- аргументированного толкования признаков составов преступлений, связанных с психическим насилием, и разработки авторской методики их квалификации;
- обоснования перспективных направлений совершенствования оснований и средств дифференциации уголовной ответственности за криминальное психическое насилие.

Практическая значимость работы выражается в возможности применения положений, выводов и рекомендаций авторской концепции противодействия психическому насилию при решении правоохранительными органами прикладных задач уголовно-правового обеспечения здоровья личности; в прикладной адаптации (конкретизации и детализации) ряда положений уголовного законодательства; в аргументации и теоретическом обосновании основных направлений совершенствования уголовного законодательства. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, в системе обучения и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей.

Высоко оценивая представленную диссертацию, в целом разделяя основные положений авторской концепции, отметим все же, что рецензируемая работа, как и любой самостоятельный творческий труд, не свободна от **дискуссионных и недостаточно аргументированных положений, что в определенной части дает основания для критики.**

1. В первом и втором параграфе первой главы диссертации автор утверждает о том, что психическое насилие выступает содержанием таких объективных признаков состава, как способ, средства, обстановка совершения преступления.

Отдельно в третьем параграфе исследованы соискателем и последствия самого психического насилия. Однако при этом, по нашему представлению, не в полной мере оказался исследованным вопрос о том, что психическое насилие и психическая травма отражают различающиеся уровни и механизмы причинения вреда психическому здоровью. Психическое здоровье подрывается в результате психического насилия, которое может влечь за собой и психический, и физический вред, а может подрываться и психической травмой в результате даже незначительного физического насилия. Вопрос о том, является ли психическая травма как итог физического насилия проявлением насилия психического остался в диссертации открытым. Между тем, его углубленный анализ может иметь существенное значение для конструирования составов преступлений против здоровья, дифференциации ответственности и назначения уголовного наказания.

2. Особое значение для организации уголовно-правовой охраны психического здоровья имеет надлежащая классификация психического насилия на виды. Представленная в диссертации (с. 92) классификация, вне сомнений, вносит свой вклад в дело развития теоретических основ противодействия психическому насилию. Вместе с тем, из текста работы не усматриваются критерии, положенные в ее основу, что некоторым образом снижает ее научно-познавательную ценность. Классифицируя насилие на угрозы и иные виды воздействия, автор, с одной стороны, оставляет вторую группу классификационного деления «открытой», но в тоже время далее дает уже исчерпывающий перечень видов «иного психического воздействия», при этом включает в общий список «иных» видов психического насилия и собственно криминальное, и исключаящее преступность деяния. Кроме того, по не вполне понятным причинам автор дает исчерпывающее перечисление видов угрозы, исходя из ее содержания, не включая в классификационные группы иные потенциально возможные виды угроз (например, угрозы сексуального насилия, угрозы нарушения каких-либо прав граждан и т.д.); к тому же включил в общий перечень и «индивидуальные» угрозы, и «массовые». В целом, думается,

что вопрос о классификации видов насилия требовал более глубокой теоретико-методологической проработки.

3. Требуем дополнительных комментариев авторская позиция относительно такой характеристики уголовно наказуемой угрозы, как ее реальность (с. 98). В частности, стоит пояснить в процессе защиты, является ли последствие в виде страха у потерпевшего последствием как признаком состава преступления, в связи с этим является ли состав угрозы формальным или материальным, допустимо ли косвенно умышленное или неосторожное отношение к последствиям в виде страха у потерпевшего и т.д. Здесь же требуются дополнительные аргументы позиции соискателя о возможности квалификации по совокупности преступлений угрозы насилием и последующих действий по воплощению этой угрозы в действительность (с. 101, 110).

4. Вызывает сомнение авторская позиция о возможности анализа психического воздействия в качестве цели совершения преступления (с. 127). Во-первых, ссылка здесь на «понууждение государства» к совершению каких-либо действий не вполне соотносится с авторским же понятием психического насилия как воздействия на психику, в виду того, что объект понуждения в данном случае не обладает необходимыми предметом воздействия. Во-вторых, насилие в целях понуждения, по нашему мнению, есть ни что иное как насильственное понуждение, то есть применение насильственного способа совершения преступления, о котором автор рассуждает в иных разделах своей диссертации. В связи с чем самостоятельное позиционирование «воздействия – цели» представляется методологически неоправданным.

5. Не оспаривая самой идеи криминализации навязчивых преследований, полагаем, что авторская модель соответствующей нормы не лишена недостатков, прежде всего, юридико-технического характера, позволяющих говорить о неопределенности предлагаемого правового запрета. Такие формулировки, как «преследование, выраженное в воздействии», «демонстрация агрессии», «иные

действия» являются крайне оценочными, допускающими неоднозначное толкование, не позволяющими установить четкие границы преступного поведения. В статье не определены субъективные признаки деяния, в том числе, что особенно важно, его цель. Как следствие, норма в предлагаемой редакции становится «размытой», что создает существенные риски ее произвольного толкования и выборочного применения.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Заключение.

Диссертация Клоченко Ларисы Николаевны «Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований модернизированы теоретические подходы к определению и типологии психического насилия, дана оценка степени адекватности российского закона актуальным криминологическим реалиям в части защиты личности от психического насилия, преодолена недостаточность догматического толкования ряда положений уголовного закона и аргументированы направления повышения эффективности уголовно-правовых норм, то есть представлено решение задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой науки. Диссертация соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с посл. изм.).

Работа отвечает требованиям п. 10, 11, 13 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с посл. изм.): написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные

результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации; научные труды Л.Н. Клоченко в достаточной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя требуемое количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций.

Автор диссертации – Клоченко Лариса Николаевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Отзыв подготовлен по докладу доктора юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессора Юрия Евгеньевича Пудовочкина, обсужден и единогласно одобрен на заседании отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, протокол № 4 от 25 июня 2019 года.

Заведующий отделом уголовно-правовых исследований
Российского государственного университета правосудия
доктор юридических наук, профессор

Пудовочкин Юрий Евгеньевич

25 июня 2019 года

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69,
тел: +74953325306, e-mail: 11081975@list.ru

25.06.19